

0- 781414

На правах рукописи

Заббарова Резеда Завидовна

**КОНВЕРСИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ
И ПРОБЛЕМА ЕЁ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ**

Специальность 10.02.02 — Языки народов Российской
Федерации (татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2010

Работа выполнена в отделе общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: член-корреспондент АН РТ,
доктор филологических наук, профессор
Ганиев Фуат Ашрафович

Официальные оппоненты: академик АН РБ,
доктор филологических наук, профессор,
Зайнуллин Марат Валиевич (г. Уфа)

кандидат филологических наук, доцент
Шайхиева Гульфия Маулиевна (г. Казань)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Казанский государственный университет».

Защита состоится «16» марта 2010 года в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31, а/я 263.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке Казанского научного центра РАН (г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ г. Казань. Режим доступа: <http://www.ijli/antat.ru/dissertacii/html>

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000590910

Автореферат разослан «13» февраля 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

А. А. Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Конверсия как один из способов пополнения словарного состава занимает особое место в словообразовательной системе татарского языка и требует пристального исследовательского внимания не только в дериватологическом, морфологическом, но и в лексикографическом сегментах научного знания о языке.

В настоящее время тема конверсии включена в программу вузов. По конверсии имеются монографии и статьи многих современных тюркологов, в их числе — Ф. А. Ганиева, А. А. Юлдашева, И. П. Павлова, С. А. Бегляровой, Ж. М. Гузеева, К. Г. Ишбаева, М. С. Асановой, А. А. Байгариной и др.

На современном этапе возникла потребность обращения к преодолению неединообразного описания лексем в толковых и переводных словарях татарского языка, к которому приводит отсутствие корреляции между теоретической трактовкой явления переходности слов в системе частей речи и практикой его лексикографического отражения.

Сложность поставленной задачи определяет необходимость обращения к теории и практике описания слов-конверсивов в тюркологии, что обуславливает использование в качестве элемента научной базы диссертационного исследования возможностей и достижений современной морфологии и лексикографии.

Актуальность исследования определяется отсутствием системного описания такого словообразовательного процесса как конверсия применительно к проблемам его отражения в практике составления толковых и переводных словарей татарского языка. Следует отметить, что конверсия в аспекте её отражения в словарях не была предметом специального монографического исследования в татарском языкознании.

Объектом исследования являются конверсия в татарском языке и способы лексикографического описания слов-конверсивов.

Предмет исследования — макро- и микроструктура толковых и переводных словарей татарского языка, отражающая интерпретацию конверсированной лексики в современном татарском языкознании.

Целью работы является исследование теоретической специфики механизма конверсии в татарском языке и способов отражения слов-конверсивов в словарях татарского языка.

Достижение заявленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Осмысление результатов исследования в современной тюркологии слов, образованных переходом из одной части речи в другую.

2. Выявление основных научных направлений в исследовании проблем конверсии — в качестве теоретической базы диссертационного исследования.

3. Изучение специфики функционирования механизма конверсии в словообразовательной системе татарского языка.

4. Оценка корреляции между теоретическим осмыслением проблемы конверсии в тюркологии и способами лексикографического описания конверсивов-слов татарского языка.

5. Анализ способов подачи конверсированных слов в толковых и переводных словарях татарского языка.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые произведен системно-комплексный анализ отражения конверсированной лексики в толковых и переводных словарях татарского языка. На основе исследования предложен научно-обоснованный способ подачи конверсивов в виде отдельной вокабулы.

В работе используются следующие **методы исследования**: наблюдение, описание, обобщение, а также методы контекстуального, компонентного, сравнительного и структурно-семантического анализа.

Методологической базой исследования послужили труды таких ведущих отечественных и зарубежных исследователей, как В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, П. М. Карашук, В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, А. Я. Загоруйко, О. Д. Мешков, Г. Свит, О. Есперсен, Е. Пеннанен, Л. Бауэра, Ф. А. Ганиев, А. А. Юлдашев, Ж. М. Гузеев, Д. А. Салимова и др.

Материалом исследования явились лексические единицы, представляющие конверсивы татарского языка. Сбор языкового материала для анализа осуществлялся методом сплошной выборки. Источниками материалов исследования послужили трехтомный Толковый словарь 1977–1981 гг. и однотомный Толковый словарь татарского языка 2005 г. издания, Татарско-русские словари (1931, 1950, 1966, 1995, 2007 гг. изданий).

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в разработку теории и практики лексикографического описания слов-конверсивов на основе специфики механизма конверсирования слов в татарском языке.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. И. ПОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

Практическая значимость связана с возможностью использования результатов исследования при составлении толковых и переводных словарей татарского языка, в разработке курсов морфологии, словообразования и лексикологии современного татарского языка. Кроме того, полученные материалы могут быть использованы при подготовке спецкурсов по проблемам лексикографии и лексической семантики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В отражении конверсивов принципиально различаются два способа организации словаря, коррелирующие с тремя подходами к трактовке конверсии в татарском языке: изредка отдельными словарными статьями или, как правило, за арабской цифрой с точкой и в рамках одной словарной статьи за параллельками.

2. Изучение картины лексикографического описания конверсии в толковых словарях представляется наиболее показательным. В регистрации перехода слов из одной части речи в другую отразились все теоретические сложности осмысления конверсии как языкового явления, что выразилось в большом разнообразии фиксации конверсии в толковых словарях.

3. Обобщенный характер подачи конверсивов в переводных словарях обусловлен специфической направленностью двуязычных словарей — задачей поиска для слова одного языка эквивалента в другом, при этом зачастую близкая, в частности — признаковая семантика позволяет объединять значения в рамках одной словарной статьи.

4. Анализ способов описания конверсивов в словарях татарского языка выявил картину неединообразного оформления слов-конверсивов в словарях татарского языка.

5. Исследование описания субстантивации, адъективации, адвербиализации и т. п. в толковых и переводных словарях татарского языка, установление их особенностей необходимо вести с учетом принципов систематизации и унификации.

Предварительная апробация работы. Основные положения работы апробированы в докладах на итоговых научно-практических конференциях ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, 2005, 2006, 2007), Всероссийской тюркологической конференции «Языки и литература тюркских народов: история и современность» (Елабуга, 2006), Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию PIAC (Казань, 2007), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные

проблемы филологии и методики её преподавания в вузе и в школе» (Елабуга, 2008), ежегодных отчётных научных конференциях преподавателей Елабужского государственного педагогического университета.

Основные положения и выводы исследования отражены в 8 публикациях, в их числе одна — в сборнике, рекомендованном ВАК.

Структура работы подчинена логике решения поставленных задач и отражает специфику языкового материала. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; формулируются цель и задачи работы; раскрывается научная новизна; характеризуется теоретическая и практическая значимость работы; излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «История исследования конверсии в языкознании»** представлены основные результаты изучения научной литературы, отражающие наиболее значимые в рамках поставленных задач теоретические концепции, связанные с исследованием конверсии западноевропейских языков, в русском языкознании, в татарской и в целом в тюркской лингвистике. В данной главе диссертации проводится анализ, с одной стороны, истории изучения конверсии в лингвистике, с другой, степень изученности проблемы конверсии в научных исследованиях европейских, российских ученых, а также в трудах тюркологов.

Явление конверсии в той или иной степени наблюдается во многих языках мира. В одних языках, в силу их специфики, конверсия является продуктивным способом словообразования, в то время как в других не представляет собой регулярного процесса. Данная проблема не перестает привлекать к себе внимание ученых, так как до сих пор остаётся спорной сама сущность конверсии. Существуют различные определения конверсии.

В зарубежной лингвистике впервые термин «конверсия» был введен Г. Свитом в 1892 году.

В исследованиях, посвященных конверсии, выделяют следующие изменения между производной и исходной основой, которые возникают при конверсии:

— происходит изменение семантики производного слова в сравнении с исходной основой (прилагательное, переходящее в существительное, перестает обозначать признак предмета и начинает выражать предметность);

— изменяется сочетаемость производных слов (прилагательное, переходящее в существительное, утрачивает зависимость от существительного, становясь синтаксически независимой единицей либо вступая в отношения грамматической зависимости с глаголом);

— изменяется парадигма слова — переходящее слово перенимает все грамматические признаки той части речи, в которую переходит (существительное, например, в татарском языке, переходя в разряд прилагательных, перестает изменяться по падежам, числам и притяжательности).

В русском языкознании применительно к фактам русского языка конверсия изучена достаточно полно (Гвоздев 1967; Бабайцева 1971, 1983, 1988; Мигирин 1971; Тихомирова 1973; Ким 1974, 1978, 1979, 1984; Лукин 1976, 1982, 1986; Баудер 1980, 1988; Дьячук 1988; Николина 1988; Шигуров 1988 и др).

Выделяют две трактовки конверсии в русской лингвистике — узкую и широкую. При узкой трактовке это случаи полного совпадения исходного и результирующего слов, при широкой — случаи совпадения лишь их основ.

Как показывает изучение конверсии в русском языкознании, ряд вопросов, связанных с рассматриваемой проблемой, остается дискуссионным:

1. Процесс конверсии не получил однозначного определения и осмысливается либо как семантико-морфологический способ, либо как морфолого-синтаксический способ словопроизводства.

2. Не окончательно прояснен вопрос о соотношении конверсии, омонимии и полисемии слов. Конверсия приводит к некоему подобию омонимии форм, поскольку одна и та же материальная структура соответствует словам разных частей речи.

3. Неодинаковым в исследованиях по словообразованию оказывается список направлений конверсирования. Так, выделение в некоторых исследованиях вербализации как способа входа слов в разряд глагола опровергается в других работах.

Переходные явления в словообразовательной системе татарского языка представляют собой сложный для изучения и лексикографического описания лингвистический объект.

Специфика функционирования механизма конверсирования лексики в разных языках получила отражение в разных подходах к описанию проблемы конверсии в западноевропейской, русской и татарской лингвистике. В описании данного механизма в языках флективного строя актуальным оказывается обращение к морфологической

транспозиции, в языках аналитических (английский, татарский) — более актуально обращение к анализу семантического и синтаксического изменения слова.

При общей разрешенности вопроса о наличии конверсии в английском, французском, немецком, русском, башкирском, татарском и др. языках, остается открытым ряд вопросов, в частности, вопрос о соотношении конверсии, омонимии и полисемии слов, вопрос о направлении конверсирования, вопрос о подаче конверсированных слов в словарях.

Во второй главе «Теоретические вопросы конверсии и ее место в татарском языке» излагаются результаты осмысления теоретических проблем конверсии. Проблема, касающаяся сущности частей речи и принципов их выделения в различных языках мира, — одна из наиболее дискуссионных проблем общего языкознания. Задача классификации частей речи чрезвычайно трудна. В любую научную классификацию входят несколько задач: выделение категориальных признаков, отсутствие взаимоисключающих случаев, включение в классификацию всех единиц языка. В грамматических исследованиях выделяют лексико-семантический, морфологический и синтаксический критерии классификации частей речи. Все части речи принадлежат к единой лексико-грамматической системе, между единицами которой существуют определенные взаимоотношения и тесные взаимосвязи. Эти закономерные взаимосвязи оказываются, прежде всего, во **взаимопереходах и превращениях слов одной части речи** в другую. Эти живые взаимодействия происходят в связи с изменениями семантических, морфологических и синтаксических характеристик слов. Новое функционирование данного слова в предложении приводит к тому, что это слово теряет свои первичные семантические и грамматические особенности и одновременно приобретает свойства другой части речи. Больше всего переходных явлений наблюдается в сфере знаменательных частей речи.

Следует отметить, что среди исследователей переходных явлений в области частей речи отсутствует единство терминологии. Переход слов из одной части речи в другую одни определяют как конверсию [Смирницкий 1956; Михневич 1965; Ахманова 1966; Суник 1966; Реформатский 1967; Мельчук 1972; Кубрякова 1974; Дружинин 1982], другие как транспозицию [Скороглядова 1952; Соколова 1973; Ким 1974, 1978, 1979, 1984; Левицкий 1977; Яцкевич 1977; Гайсина 1985; Гак 1986; Бабайцева 1988; Дьячук 1988; Николина 1988; Кушнина 1989; Кизюкевич 1990; ЛЭС 1990; Ремчукова 1997, 2000; Вуттке 2001], деривацию [Курилович 1958]. Используются также термины

транскаатегоризация [Бортэ 1985; Остапенко 1990], трансформация [Голубева 1963; Мигирин 1971, Фетисова 1980], субституция [Лукин 1986].

Специфика переходности в системе частей речи обусловлена спецификой грамматического строя языка, в котором наблюдается соответствующий переход.

Исследование Ф. А. Ганиевым конверсии в татарском языке выявило специфику перехода слов одной части речи в другую. В татарском языке конверсия обуславливает изменение семантики слова, его морфологических свойств и синтаксической функции. Так, например, часть прилагательных в татарском языке, употребляясь перед глаголами и прилагательными (*матур кыз*, *матур сөйли*) и выражая признак признака и признак действия, могут переходить в разряд наречия.

С семантической точки зрения, такие прилагательные характеризуются смещением значения: употребленные перед глаголами, они обозначают не признак предмета, а признак глагольного действия или признак признака. По типу лексического значения они аналогичны таким английским словам, как: *fast* 'быстрый — быстро', *early* 'ранний — рано', *late* 'поздний — поздно', употребленных в следующих сочетаниях: *the train was travelling fast* 'поезд шел быстро'; *we had breakfast early* 'мы позавтракали рано'; *he came late* 'он пришел поздно'.

Таким образом, значение татарских слов *яхшы*, *жиңел*, *авыр* и т. п. в сочетаниях *яхшы эшли* 'хорошо работает', *жиңел йөри* 'легко ходит', *авыр баса* 'тяжело ступает' является наречным.

С точки зрения морфологической, такие слова, как и наречия, не имеют грамматических категорий (кроме категории степеней сравнения), то есть отличаются неизменяемостью.

Синтаксическая их характеристика заключается в том, что они, как и наречия, определяют глаголы или прилагательные и употребляются в функции обстоятельства образа действия.

Переход слов одной части речи в другую бывает двух типов: лексико-семантический и морфолого-семантический.

Лексико-семантический тип — это переход основы слова в другую часть речи без формально-структурных изменений; морфолого-семантический тип — это переход словоформы в другую часть речи путем изменения ее парадигмы (третий тип конверсии — переход словосочетания в сложные слова — нами не рассматривается).

В татарской лингвистике различают два вида конверсии, отражающие диахронический аспект данного словообразовательного процесса: окказиональную и узуальную конверсию.

При окказиональном, ситуативно-контекстуальном переходе один компонент словосочетания подвергается эллипсису, а другой приобретает свойства эллиптированной части речи (в следующих примерах при эллиптировании существительного причастие и прилагательное перенимают свойства субстантива):

Жиреннән аерылган жиде ел елар. ‘оторванный от земли семь лет плачет’.

Беләкле берне егар, белемле меңне егар. ‘сильный победит одного, умный — тысячу’.

При узуальной конверсии слово перенимает все семантико-морфологические признаки той части речи, в разряд которой оно переходит на регулярной основе. Поскольку в круг наших интересов входит лексикографическая практика описания конверсивов, объектом нашего рассмотрения является узуальная конверсия.

Конверсия в татарском языке является одним из продуктивных способов словообразования: конверсией в татарском языке могут образовываться слова как знаменательных, так и служебных частей речи. На наш взгляд, конверсия не является функциональным явлением и реализацией грамматического синкретизма. Это — способ словообразования, при котором слово одной части речи образуется от слова другой без изменения внешней формы исходного слова, а словообразовательным средством при этом являются семантический сдвиг, морфологическая парадигма, грамматическая оформленность и синтаксическая функция слова. Продуктивными в татарском языке являются следующие направления конверсирования:

1. Образование существительных от прилагательных $Adj \rightarrow N$.
2. Образование существительных от глаголов $V \rightarrow N$.
3. Образование прилагательных от существительных $N \rightarrow Adj$.

Менее продуктивно в результате конверсии образуются существительные от местоимений и числительных, прилагательные от числительных и предикативных слов, наречия от глагольных форм и ряд других переходов.

В структуре исследовательской части работы нашло отражение стремление последовательно и на большом материале проанализировать способы фиксирования корпуса слов-конверсивов в толковых словарях и в двуязычных (переводных) словарях татарского языка. Анализ посвящен главным образом выявлению способов регистрации лексем, установлению принципа иерархии значений (в случае объединения значений в одну словарную статью) и порядка расположения омонимичных заголовочных единиц в корпусе словаря.

В третьей главе «Разработка конверсированных слов в толковых словарях татарского языка» представлена подача конверсированной лексики в толковых словарях татарского языка. Неоднозначное понимание проблемы конверсии в татарской лингвистике приводит к различному оформлению данного пласта лексики в словарях татарского языка. Татарская лингвистическая наука имеет давний и богатый опыт составления как толковых, так и переводных словарей татарского языка. Первым печатным татарско-русским словарем является словарь И. Гиганова под названием «Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку» (СПб., 1801). За эти два века в татарской языковедческой науке и практике было создано и разработано немало словарей. Одним из лучших словарей татарского языка является трехтомный толковый словарь татарского языка, изданный в 1977–1981 годах, но, несмотря на все его достоинства, анализ конверсированной лексики показал непоследовательность в отражении в данном словаре лексики, которая может быть оценена как конверсированная.

Однако исследователи не раз указывали на необходимость преодоления известного разнобоя в оформлении таких лексем. Попыткой преодоления обозначенного разнобоя в лексикографическом описании рассматриваемой лексики стал однотомный толковый словарь татарского языка.

Тем не менее, требование единообразного отражения конверсированной лексики является на сегодняшний день одной из актуальных задач лексикографии; в науке о языке имеет место также острая потребность в разработке макроструктуры словаря (отбор лексики, принцип расположения слов и словарных статей т. д.) и микроструктуры (оформление отдельной словарной статьи). Однако, на наш взгляд, лексикографическое описание конверсированной лексики связана скорее с медиаструктурой, выделяемой рядом лингвистов, в частности, Е. А. Румянцевой. Медиаструктура подразумевает взаимосвязь словарных статей.

Анализ способов лексикографического описания, например, субстантивированных прилагательных в трехтомном толковом словаре 1977–1981 гг. выявил, что при их отражении преобладает оформление косыми линиями или вертикальными чертами:

ТИЛЕ с. 1. Зиһене һәм сәләте бик түбән булган, акылга зәгыйфь, юләр; акылсыз, томана. *Хәсниҗамал Мохтарны бөтенләй тиле, аңгыра кешеме әллә дип тә исәпләп алды.* Ш. Камал. ... || *и. мәгъ.* Билгеле бер нәрсә белән бик мавыгып киткән кеше. *Бер иптәше Зыяны «музыка тилесе» дип атып.* Г. Ибраһимов. ...

Также немало примеров, когда субстантивное и адъективное значения слов фиксируются в одной словарной статье как одно из значений многозначного слова:

БАЙ с. 1. Зур мал-мөлкәткә, материалъ кыйммәткә ия булган. *Бай йорт. Бай тормыш...* 5. и. мәгъ. Зур милеккә хужа кеше, эксплуататор, сыйныфлар вәкиле. *Бер бай бөлә, бер бай көлә.* Мәкаль. ...

КАРТ с. 1. Озак яшәгән, олы яшьтәге; *киресе:* яшь. *Карт кеше. Карт сыер...* 2. Бик күптәннән үсеп утыра торган. *Карт агачлар, хәтерлимсез, мин яшь чакта Азмы сезнең янда йокладым?* Һ. Такташ. // күптән яшәп килгән (жансыз әйберләр турында). *Карт завод ул — яше ике йөзгә Якынлашкан.* М. Гафури... 4. и. мәгъ. Олы яшьтәге ир кеше. *Жиһанша бабай — тирә якта яхшылык белән танылган бер карт.* Г. Нигъмәти. ...

В однотономном толковом словаре конверсированные прилагательные подаются за цифрами:

ТИЛЕ сф. 1. 1) сөйл. Зиһене һәм уй-фикере зәгыйфь булган; акылга зәгыйфь. *Т. кеше кебек сөйләшү. Тилеләрне дөвалау;*... 2. ис. мәгъ. 1) Акылга зәгыйфь кеше; 2) Ахмак, акылсыз. *Син тилегә әйткән мин тиле;*...

БАЙ сф. 1. 1) Зур мал-мөлкәткә, матди байлыкка, күп акчага ия. *Б. кеше. Б. кияү;* ... 2. ис.мәгъ. Зур мал-мөлкәткә, матди байлыкка ия булган кеше; байгура. *Байда күрсә — котлы булсын! Ярлыда күрсә — кемнеке (кайдан алдың?)* Әйтем.

Дифференциация лексикографического отражения рассмотренных лексем связана со стремлением развести полисеманты и омонимы. Случай типа *аксак, ертык, ялкау, чал* и т. п. оцениваются в словаре как близкие по значению, мотивированные производностью от прилагательного, то есть сохранившие близость признаковой семантике. А лексем типа *ак, кара, ертчач, гарип* и т. п. оцениваются как омонимичные, разошедшиеся по значению, то есть субстантивные реализации существенно конкретизируют предметную семантику, нейтрализуя признаковое значение.

Переход глаголов в существительные (V → N) является одним из продуктивных способов словообразования в татарском языке. Во многих словарях татарского языка глаголы даются в форме имени действия, а в примерах может быть использована любая форма глагола. Анализ подачи отглагольных существительных в толковых словарях показал, что в основном данный пласт лексики оформляется как лексико-грамматические омонимы, то есть их регистрируют наравне с собственно лексическими омонимами:

БЕЛДЕРҮ I ф. 1. Сиздерү, белгерту. ...

БЕЛДЕРҮ II и. Язма игълан. *Белдерүнең ахырында Зиннәтләрнең адресы язылган.* А. Шамов. ...

БЕЛДЕРҮ I фг. 1) Сиздерү, читләтеп аңлату, белгерту. *Ачуланганын белдермәү...*

БЕЛДЕРҮ II ис. Язма игълан. *Б. элу.*

При образовании прилагательных путем конверсии наиболее продуктивным направлением является переход существительных в прилагательные. В трехтомном толковом словаре татарского языка адъективация в основном оформляется в рамках одной словарной статьи за параллельками:

БАКЫР и. 1. Көрәнсу-кызгылт төстәге чүкелүчән пластик металл. *Без Урал таулары арасында, бер бакыр руднигында.* М. Фәйзи. // *с. мәгъ.* Бакырдан торган, бакырдан эшләнгән. *Бакыр деталь. Бакыр савыт.* □ *Ишнияз тиз генә кулына бакыр чүкеч алды.* Г. Әпсәләмов. *Зур чыршы төбөндә уяк язгып, бакыр чәйнәктә чәй кайнаттык.* М. Усманов. ...

В трехтомном толковом словаре адъективизированная лексика регистрируется также в одной словарной статье за арабской цифрой:

БӘРХЕТ и. 1. Өс ягы кыска калдырып кыркылган куе йомшак төкле, өлешчә яки бөтенләй эффектән эшләнгән тыгыз тукуйма; хәтфә. [*Егетнен*] *өстендә якасына кара бәрхет тоткан язгы-көзгә пальто.* Г. Гобәй. ... 2. *с. мәгъ.* Бәрхеттән яки шуны кушып эшләнгән, теккән. *Бәрхет яка.* ...

ЕФӘК и. 1. Ефәк кузысыннан эшкәртелгән жеп. *Кулымдагы кулъяулыгым ефәк белән чигелгән.* Жыр. ... 3. *с. мәгъ.* Шундый жепләрдән бәйләнгән, үрелгән; шундый тукуймадан эшләнгән, тегелгән. *Ефәк оек. Ефәк шарф.* ...

В однотомном толковом словаре конверсивы даются за арабской цифрой со скобкой:

БАКЫР ис. 1. 1) Көрәнсу-кызгылт төстәге чүкелүчән пластик металл, химик элемент. *Б. рудасы;*... 2) *сф. мәгъ.* Шул материалдан гыйбарәт, шул материалдан ясалган. *Бакыр чәйнәк. Б. савыт;* ...

БӘРХЕТ ис. 1. 1) Өске ягы кыска калдырып кырылган, тыгыз йомшак төкле, өлешчә яки тулысынча эффектән эшләнгән тукуйма. *Кырыйларына б. тотылган;* 2) Шул тукуймадан тегелгән әйбер, киём. *Бәрхеттән киенү.* 2. *сф. мәгъ.* 1) Бәрхет тукуймадан тегелгән. *Б. пәрдә...*; 2) *куч. сир.* Йомшак, ягымлы. *Б. тавыш.* ...

ЕФӘК ис. 1. 1) Ефәк кузысыннан алынган жеп. *Е. белән чигү;* 2) Шундый жепләрдән, шулай ук ясалма, синтетик сүстән эшләнгән

тукыма. *Күлмәклек е. ... 2. 1) сф. мәгъ. Шундый жепләрден үрелгән; шундый тукумадан тегелгән, эшләнгән. Е. оек. 2) сф. күч. Йомшаклыгы, нәфислеге, елтыравы белән шундый жепләрне, тукумаларны хәтерләткән. Е. чөчләр. ...*

Отдельной словарной статьей в трехтомном толковом словаре регистрируются прилагательные, образованные от причастий на *-ган*:

БУЛГАН с. Эшчән, сәләтле; булдыклы, уңган. *Ялкаулансаң, егет, сөймәм. Кызлар булганны сөя. Жыр. Эшкә бик булган малай ул. М. Гали.*

УКЫГАН с. Укымышлы, белемле. *Укыган кеше хур булмый. Әйем. Укыган кеше шәһәрдә генә түгел, авылда да кирәк. Н. Фәттаһ. / и. мәгъ. Укыган үлмәс, укымаган көн күрмәс. Мәкаль.*

В однотономном толковом словаре данный переход также оформляется отдельной словарной статьей:

БУЛГАН сф. Эшлекле, сәләтле, булдыклы. *Б. кеше.*

УКЫГАН сф. Укымышлы, белемле. *У. кеше. ...*

Анализ лексикографического описания наречий, образованных конверсией, показывает, что при фиксации адвербиального значения в обоих толковых словарях татарского языка преобладает оформление его в рамках одной словарной статьи за цифрой как одно из значений многозначного слова.

Так, в трехтомном толковом словаре:

ИРТӘ и. 1. Тәүлекнең бер өлеше, көннең беренче сәгатьләре, көннең башы. *Иртә. Дөнья жанлана, Мәширикъ ягы аллана, Кояш чыгып, нурлары Төшәп жүргә ялгана. Г. Тукай. ... 3. рәв. мәгъ. Иртә белән, иртән, иртәнге сәгатьләрдә. Урманда кар агач башыннан. Бүген иртә юл салынган булса, төштә аны кар басып китә. Г. Ибраһимов. ...*

В однотономном толковом словаре:

ИРТӘ ис. 1. 1) Көннең башы, көннең беренче вакыты. *Бүген бик матур и. Тын и. ... 3. рәв. мәгъ. 1) Иртә белән, иртән, иртәнге сәгатьләрдә. И. исемдә, кич төшемдә, яныңа бармасам да... 2) Гадәти билгеләнгән вакытка кадәр; вакытыннан элек, алдан. И. яту. И. үлү. ...*

Описание способов подачи послелогов в толковых словарях татарского языка позволяет сделать вывод, что отражение значения послелога отдельной словарной статьей не уступает оформлению его в рамках одной словарной статьи как одно из значений многозначного слова, а в некоторых переходах, например, глагольных форм в послелогии является ведущим.

В трехтомном толковом словаре:

АША бәйл. 1. к. аркылы II (1–7 мәгъ.). *Сабир абзый елга аша яңа агач күпердән чыкканда су буе тулы казларга игътибар итте.* Ә. Еники...

В однотомном толковом словаре:

АША бәйл. (*баш килеш белән*) 1) к. **аркылы II**. *Елга а. басма салу. Кием а. су үтү. Хат а. танышу;* 2) к. **аралаш** 3. *Күз яшьләре аша елмая...*

Регистрация способов лексикографического описания частиц, образованных конверсией, в толковых словарях татарского языка показывает, что преобладает способ подачи в рамках одной словарной статьи за арабской цифрой.

В трехтомном толковом словаре:

ТАГЫ, ТАГЫН рәв. 1. *Кабаттан, яңадан кабатланып. Сөләйман, бүлмәгә кереп, тагы бер кат сәлам бирде.* К. Тинчурин. ... 4. *кис. функ. Әйтелгән сүзгә (фикергә) шелтәләү, ачулану, мыскыллау төсмерләрен бирә. — Син тагын бигрәк [кызның] базарын төше-ресең.* Ф. Бурнаш. ...

В однотомном толковом словаре:

ТАГЫН рәв. 1. 1) *Кабаттан, кабатланып, яңадан. Август т. шулап үтте;* ... 3. *кис. мәгъ. Сүз тирәлегенә, сүзтезмә конструкциясенә карап, әйтелгәнгә түбәндәге төсмерләр бирә: 1) Шелтә яисә ачулы мыскыл, сарказмны төгъбир итә. Елап торган буласың т.; ...*

Анализ слов, образованных конверсией, в толковых словарях татарского языка показал, что слова-конверсивы в трехтомном толковом словаре отражаются следующими способами: в рамках одной словарной статьи как одно из значений многозначного слова за косыми линиями или параллельками, в рамках одной словарной статьи как одно из значений многозначного слова за арабской цифрой; редко отдельными вокабулами, когда наблюдается омонимия слов. В однотомном толковом словаре используется два способа подачи данного пласта лексики: в рамках одной словарной статьи как одно из значений многозначного слова за арабской цифрой, отдельными вокабулами. Таким образом, в однотомном толковом словаре татарского языка косые линии и вертикальные черты заменены на арабские цифры. Наряду с этим в некоторых случаях конверсированная реализация широкоупотребляемых слов не отражается вовсе. Как показывает наш анализ, из всех способов подачи конверсивов в толковых словарях татарского

языка наиболее правильным и рациональным является их лексикографирование отдельной вокабулой.

В четвертой главе «Разработка конверсированной лексики в переводных словарях татарского языка» проведен анализ подачи конверсированной лексики в татарско-русских словарях. В настоящее время существует большое количество двуязычных переводных словарей татарского языка. Татарская лексикография имеет богатый опыт составления русско-татарских и татарско-русских словарей. Это в первую очередь связано тем, что у татарского народа издавна сложилась тесная культурная и социально-экономическая связь с русским народом. Уже в начале XIX в. появляются первые печатные татарско-русские словари: словарь И. Гиганова под названием «Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку» (СПб., 1801) является именно таким первым печатным словарем. В нем содержится около 4 тысяч слов, составленных по тематическому принципу. Словарь состоит из 26 разделов, каждый из которых посвящен определенной теме, например, «Человек и его части», «О животных», «Имена, означающие качество» и т. д.

Позднее, в 1833–1835 годах, выходит в свет «Словарь татарского языка» в двух томах А. Троянского. Для своего времени словарь представлял значительное достижение татарской лексикографии. Затем вышел «Татарско-русский словарь» К. Насырова, содержащий свыше трех тысяч слов, два издания словаря Н. Остроумова, «Татарско-русский словарь» М. Юнусова, «Краткий татарско-русский словарь» Н. Ф. Катанова. В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. в основном отражена народно-разговорная лексика, которая активно употребляется в современном татарском языке.

В качестве основных переводных словарей в работе рассматриваются следующие: «Татарско-русский словарь» М. Курбангалиева, Р. Газизова, И. Кулиева (1931 г.); «Татарско-русский словарь» (составители Р. Газизов, Н. Исанбет и Г. Ишмухаметов, 1950 г.); «Татарско-русский словарь», подготовленный Казанским институтом языка, литературы и истории АН СССР (1966 г.); «Татарско-русский словарь» под редакцией Ф. А. Ганиева (1995 г.); двухтомный «Татарско-русский словарь» под редакцией Ш. Н. Асылгараева, Ф. А. Ганиева, М. З. Закиева, К. М. Миннуллиной, Д. Б. Рамазановой (2007 г.)

Наше целенаправленное исследование переводных словарей татарского языка показало, что переводы слов отличаются полнотой и корректной иллюстрированностью. Однако анализ конверсированной лек-

сики в них наглядно демонстрирует отсутствие системного подхода к подаче данного пласта лексики. Так, составители «Татарско-русского словаря» 1931 года не учитывают многообразия частеречной реализации лексемы, а также не всегда придерживаются иерархии лексических реализаций. Слова лексикографируются в основном в рамках одной словарной статьи через запятую:

jarıb — бедный, бедняк.

qart — старый, старик, старец.

altın — золото, золотой; червонец, империял, дукат.

batır — богатырь; герой, смельчак, борец, силач, витязь, атлет, геркулес; сильный, смелый, храбрый, могущественный, отважный, мужественный, мощный.

В данном словаре омонимы также оформляются в рамках одной словарной статьи как одно из значений многозначного слова с помощью арабских цифр:

aq — 1) белый, седой, бледный; 2) чистый; 3) светлый; 4) бельмо; 5) бели; 6) беловик.

qara — 1) черный, карий; 2) грязный; 3) чернила; 4) необразованный (о народе); 5) смотри; 6) ухаживай за ребенком и животными; 7) дремучий (лес)

sağ — 1) желтый, рыжий; 2) желток.

Переход глаголов в существительное фиксируется отдельной словарной статьёй:

sofra[u] — обертывать, завертывать, обертывать, обернуть, октывать, окутать.

sofğau = sofğauıs — портянки, онучи, обмотки.

jata[u] — штопать, пришивать заплатку, заплатить, починить, чинить дыру.

jatau — 1) заплатка; 2) починка платья. *Jatauıs bağ Ғеје јуq* = заплатка есть, а шва нет (загадка — пятнистая корова).

Однако большинство переходов слов в другие части речи в переводном словаре 1931 года не нашло своего отражения.

В «Татарско-русском словаре» 1950 года слова даются без указания частеречной принадлежности, а отмечается только его функция в той или иной части речи:

ангыра — глупый, непонятливый, несообразный, бестолковый, безмозглый, тупой, бла...; *ис.ф.* глупец, дуралей, идиот.

бай — 1) богатый; 2) обильный, изобилующий чем; 3) чреватый; *ис.ф.* богач, богатый, хозяин.

эфәк — шелк; *аер.ф.* шелковый; шелковистый.

көмеш — серебро; *аер.ф.* серебряный.

В данном словаре так же, как и в переводном словаре 1931 года, омонимы оформляются в рамках одной словарной статьи как одно из значений многозначного слова с помощью арабских цифр:

ак — 1) белый; седой; бледный; 2) чистый; 3) светлый; *ис.ф.* 1) бельмо; 2) бели; 3) беловик.

кара — 1) черный, карий; 2) чумазый, грязный; 3) необразованный; 4) дремучий (о лесе); 5) курной (жилье, баня, отопляемое без трубы); 6) чернильный. Кара порошогы — чернильный порошок; *ис.ф.* чернила.

сары — 1) жёлтый; *ис.ф.* желток; 2) рыжий.

Составители словаря рассматривают переход слов одной части речи в другую лишь в синтаксическом плане, и как следствие большинство переходов не фиксируется.

В «Татарско-русском словаре» 1966 года омонимы, образованные конверсией, оформляются отдельными словарными статьями и обозначаются светлыми римскими цифрами:

АК I 1) белый; **ак буяу** белила;... 2) седой; **ак сакаллы карт** седобородый старик; 3) *перен.* чистый, незагрязненный; ... **ак өй** чистая половина крестьянской избы, горница; 4) счастливый, светлый; **ак юл теләү** пожелать счастливого пути...

АК II 1) белок (глаза, яйца) 2) *мед.* бельмо; күзгә **ак төшү** появление бельма на глазу.

В переводном словаре 1966 года слова-конверсивы в основном даются в рамках одной словарной статьи за параллельками:

АЛТЫН I 1) золото; || золотой; ... **алтын сәгать** золотые часы; ...

КҮП I 1) много, обильно; значительно; || обильный, многочисленный, значительный; || многие, некоторые, множество; **бик күп** очень много...

В данном словаре частеречная принадлежность указывается только у слов служебных частей речи, а также у местоимений. Так, союзы и послелог приводятся с грамматической пометой *союз, послелог*:

ӘГӘР союз. если; **әгәр дә** если бы, если же, а если, в случае, если; ежели; а вдруг, если, когда; **әгәр дә белгән булса** идем если бы я знал; **әгәр дә мөгәр разг.** если бы да кабы.

СОҢ II послелог с исх. п. после, после того как; **дәрестән соң ул кинога барды** после уроков он ходил в кино; ...

В переводном словаре 1995 года у всех слов отмечается их морфологическая принадлежность, что дает возможность представить

грамматическую сущность слова, его возможные формы и сочетаемость. Конверсированная лексика в большинстве случаев дается в рамках одной словарной статьи при помощи косых линий:

ахмак *прил.* глупый, бестолковый // *сущ.* глупец, бестолочь < **ахмак** *суз* вздор, глупость

агач *сущ.* 1. дерево // *древесный* // *прил.* деревянный; бревенчатый
2. лес, дерево, древесина // *древесный*; *древесинный*; ...

В двухтомном «Татарско-русском словаре» 2007 года учтены большие изменения, произошедшие в лексике и семантике татарского языка за последние десятилетия. Однако, на наш взгляд, в словаре конверсированные слова представлены несистемно. Так, переход слов разных частей речи в существительные (Adj → N) в татарско-русском словаре 2007 года лексикографируется по-разному в пределах одной статьи как одно из значений многозначного слова при помощи параллелек:

аксак *разг. прил.* 1. хромой, хромоногий, хромоножка; колченогий *прост.* (о человеке, животном); ~ *булып калу* оставаться хромым; 2. хромой (о ноге, лане) // *сущ.* хромой, хромая; хромоножка; хромуша (о человеке); ~ *күп йөрер* (*полс.*) хромой больше ходит (проходит)...

В этом же словаре отдельной словарной статьей:

буяу I *перех.* 1. красить, покрасить... // крашение, покраска ... // *красильный, окрасочный*...

буяу II *сущ.* 1. краска, краситель; *натураль ~лар* натуральные красители; ... 2. окраска, раскраска, покраска; ...

язучы *сущ.* писатель // *писательский*; ~ *хезмәте* писательский труд; *татар әдәбиятының классик ~лары* писатели-классики татарской литературы

В нем же рамках одной словарной статьи за цифрой:

икенче *числ. поряд.* 1. 1) второй (*номер, маршрут, трамвай, этаж*); ... 2) в *знач. сущ. мн.* **икенчеләр** второклассники, второклассницы; учащиеся второго класса ... 3. в *знач. сущ* второе (*блюдо*); ~ *гә бозау ите бирделәр* на второе подали телятину // в *знач. прил.* 1. следующий, другой, последующий; ... ~ *көнне* на следующий день...

өченче *числ. поряд.* 1. в *разн. знач.*; *исемлектә* ~ *булып тору* в списке числится третьим (человеком); ... 2. в *знач. сущ* третье (десерт к обеду); ...

Таким образом, подача конверсированной лексики в переводных словарях татарского языка отражается непоследовательно, без учета последних теоретических разработок в данной области.

В заключении диссертации обобщаются результаты проведенного исследования, обозначается необходимость поиска способов преодоления отсутствия единообразия в способах лексикографического описания конверсированной лексики. Проведенное исследование выявило отсутствие единого мнения в теоретическом осмыслении проблемы конверсии в татарской лингвистике и многообразии способов регистрации конверсированной лексики в толковых и переводных словарях татарского языка. Один и тот же корпус лексем в разных словарях отражается следующими способами:

- 1) отдельными вокабулами;
- 2) в рамках одной словарной статьи как одно из значений многозначного слова при помощи косых линий или параллелек;
- 3) в рамках одной словарной статьи как одно из значений многозначного слова за арабской цифрой;
- 4) через запятую.

Наряду с этим в некоторых случаях конверсированная реализация широкоупотребляемых слов не отражается вовсе.

В отражении конверсированных слов как в толковых, так и в переводных словарях татарского языка принципиально различаются два способа организации словаря, коррелирующие с тремя подходами к трактовке конверсии в татарском языке: изредка отдельными словарными статьями или, как правило, за арабской цифрой с точкой и в рамках одной словарной статьи за косыми линиями или параллельками.

Следует отметить разницу в оформлении моделей конверсирования в толковых словарях 1977–1981 гг. и 2005 г. При сохранении общего подхода к описанию субстантивации, адъективации, адвербиализации, перехода в служебные части речи, способы лексикографирования переосмыслены составителями словаря 2005-го года: большинство конверсированных слов оценено как отдельные слова и оформлено отдельными вокабулами.

Как показало изучение описания конверсированных слов в толковых и переводных словарях татарского языка, переход слов в существительные (т. е. субстантивация): *беренче* ‘первый’ → *беренче* ‘первое’ (блюдо); *карт* ‘старый’ → *карт* ‘старик’ *жиңу* ‘побеждать’ → *жиңу* ‘победа’; *язучы* ‘пишущий’ → *язучы* ‘писатель’, адъективация, т. е. переход слов в прилагательные: *агач* ‘дерево’ → *агач* ‘деревянный’; *алтын* ‘золото’ → *алтын* ‘золотой’; *бәрхет* ‘бархат’ → *бәрхет* ‘бархатный’; *ефәк* ‘шелк’ → *ефәк* ‘шелковый’; *көмеш* ‘серебро’ → *көмеш* ‘серебряный’, а также адвербиализация, т. е. переход слов в наречие: *иртә* ‘утро’ → *иртә* ‘утром, рано’; *кич* ‘вечер’ → *кич* ‘вечером’; *жылы* ‘теплый’ →

жылы ‘тепло’; *тулы* ‘полный’ → *тулы* ‘полно’ занимают значительное место в лексико-грамматических описаниях.

Регулярная регистрация отдельной вокабулой субстантивированных причастий объясняется отсутствием фиксации в словарях причастной формы как несамостоятельной в системе частей речи татарского языка. Примечательным представляется описание субстантивации глаголов: словари, на наш взгляд, отражают степень осознанности перехода слов языковым сознанием. Так, в одних случаях (*бию* ‘танцевать’ — *бию* ‘танец’, *уку* ‘читать’ — *уку* ‘чтение’) семантика процессуальности, сохраненная и осознаваемая носителями языка, определяет описание подобных лексем в рамках одной словарной статьи, в других (*белдеру* ‘объявлять’ — *белдеру* ‘объявление’, *сайлау* ‘выбирать’ — *сайлау* ‘выборы’) конкретизация, сужение значения, утрата смы ‘процесс’, ‘деятельность’ позволяют фиксировать глагольную и субстантивную реализацию как самостоятельные лексемы в словарном составе языка.

Необходимо отметить принципиальную разницу описания лексики в толковых и переводных словарях. Описанная картина лексикографирования корпуса слов в толковых объясняется стремлением авторов толковых словарей к подробному анализу системных отношений в лексике, отраженному в макроструктуре словаря. Обобщенный характер подачи лексики в переводных словарях обусловлен специфической направленностью двуязычных словарей — задачей поиска для слова одного языка эквивалента в другом, при этом зачастую близкая, в частности — признаковая семантика позволяет объединять значения в рамках одной словарной статьи (этим объясняется регулярная фиксация в рамках одной словарной статьи прилагательных и причастий, прилагательных и наречий).

Исследование подачи слов-конверсивов в толковых и переводных словарях татарского языка показывает, что наиболее рациональным и правильным является включение их в словари отдельной словарной статьей.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

В ведущих рецензируемых научных журналах из перечня ВАК:

1. Заббарова, Р. З. Теоретические вопросы конверсии и принципы классификации частей речи в тюркологии [Текст] / Р. З. Заббарова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. — № 2 (2). — Киров, 2009. — С. 37–40.

В различных научных сборниках и журналах:

2. Заббарова, Р. З. Теоретические вопросы конверсии при обучении английскому языку в педагогическом вузе [Текст] / Р. З. Заббарова // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2006. – С. 160–161.

3. Заббарова, Р. З. Проблема конверсии в татарском языкознании и переход существительных в прилагательные [Текст] / Р. З. Заббарова // Материалы Всероссийской тюркологической конференции «Языки и литература тюркских народов: история и современность» 24–26 октября 2006 года. Выпуск III. – Елабуга, 2006. – С. 42–43.

4. Заббарова, Р. З. Конверсированная лексика в русском и татарском языках [Текст] / Р. З. Заббарова // Русский язык: новое в теории, методике, объекте: материалы научно-практической конференции. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. – С. 35–37.

5. Заббарова, Р. З. Лексикографические проблемы слов, образованных способом конверсии, в толковых словарях татарского языка [Текст] / Р. З. Заббарова // Казань и алтайская цивилизация. 50-я ежегодная международная научная алтаистическая конференция (Казань, 1-6 июля 2007 г.). – Казань: Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2007. – С. 235–236.

6. Заббарова, Р. З. Изученность проблемы конверсии в татарском языкознании [Текст] / Р. З. Заббарова // Материалы V Межвузовской научно-практической конференции «Формирование профессиональных компетенций будущего специалиста». – Казань: Изд-во КГТУ, 2009. – С. 145–149.

7. Заббарова, Р. З. Лирик эсэр теленең үзенчәлекле ягы буларак субстантивация күренеше [Текст] / Р. З. Заббарова // Татар әдәбиятын өйрәнү һәм укыту: Бөтенрәсәй фәнни-гамәли конференция материаллары (13 май 2009). – Алабуга: АДПУ, 2009. – Б. 77–79.

8. Заббарова, Р. З. Способы отражения прилагательных, образованных конверсией, в переводных словарях татарского языка [Текст] / Р. З. Заббарова // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции / отв. редактор Х. Ч. Алишина. – Тюмень: Печатник, 2009. – С. 90–93.

Подписано в печать 11.02.2010.
Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № К-10

Отпечатано
в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31, т. 292-76-59

